

Под иступлёнными, полными благоговения взглядами собравшихся Великий жрец закончил показ и удалился. Обучение новобранцев Танцу Жертвоприношения он перепоручил Хунье и остальным старшим.

Хунье с соратниками провели в Храме Бога-Зверя долгие годы, бок о бок со жрецами, а потому их трепет перед высшим духовенством был куда глубже, чем у остальных. Они продолжали стоять на коленях еще долго после того, как Великий жрец покинул площадку.

К поручению они отнеслись с предельной ответственностью и, поднявшись, без промедления распределили подопечных, перейдя к отработке движений.

Танец Жертвоприношения состоял из простых, но размашистых па. К концу дня выматывающей круговерти тело забило дикой болью. Забрав свой рюкзак из жилища Хунье, Линь Ло направился вниз, в город.

— Хун Юй, после сегодняшнего Танца Жертвоприношения силы на исходе, на меновой рынок я не пойду. Возвращайся-ка и ты пораньше.

Хун Юй огладил грудь и облегчённо выдохнул:

— Давно пора! А то чуть занятия закончатся — ты сразу к торгашам, да всё травы вымениваешь. Нам, Служителям Бога, Храм сам всё даёт, к чему добро переводить? Так нет же, не слушал!

Линь Ло лукавить не стал:

— В Храме дают сушь да толчёный порошок. На меновом же рынке стебли да корешки только-только из чащи, совсем свежие. Если в Затерянных землях придётся собирать снадобья самим, полезно знать, как они выглядят в живой природе.

Ни оборотни, ни полуоборотни, торгующие на ярмарке, понятия не имели о свойствах этих растений. Они отдавали их либо как бесполезную сдачу, либо ради красивых соцветий для украшения. За полмесяца Линь Ло сумел распознать от силы семь-восемь целебных трав. Он бережно выменял их и даже прикупил пару мелких зверьков, чтобы проверить действие отваров.

Хун Юй махнул рукой:

— И всё равно тоска! Мы этих сорняков перебрали столько, что у меня уже в глазах рябит!

Он со вздохом добавил:

— Ло, отдохни ты сегодня как следует. Вот прибудем в Затерянные земли — там от работы спасу не будет.

Линь Ло успел изучить Хун Юя: тот вечно ворчал, но дело своё знал крепко и за все дни ни разу не отказался таскаться с ним по меновым лавкам. Распрощавшись с приятелем, Линь Ло запёк пару мучных плодов, обтёрся влажным кусочком шкуры и улёгся у очага, прокручивая в голове движения Танца Жертвоприношения.

Семь дней пролетели как один миг. Танец Жертвоприношения незамысловат, так что для Служителей Бога его освоение не составило труда. Никого не отсеяли, и уже завтра им предстояло выступить в Затерянные земли.

Известие о том, что двадцать новоизбранных Служителей Бога отправляются в Затерянные земли, мигом разнеслось по Городу Большой Луны. Из-за отсутствия связи большинство жителей понятия не имели, что это за край. Но едва слуги Храма объявили, что именно там кипят самые кровавые битвы между оборотнями и Пожирателями зверей, глубокое почтение к юным Служителям охватило каждого.

Линь Ло давно ждал этого дня. Когда присланная из Храма женщина-оборотень пришла за ним, он передал ей один из своих рюкзаков. Каждому Служителю полагался слуга — оборотень или полуоборотень, по личному выбору. Помятуя о безопасности и долгом пути, Линь Ло остановился на женщине-оборотне: та объединяла в себе природную чуткость и внушительную боевую силу, что устраивало его целиком и полностью.

— Господин, давайте и второй мешок, я понесу, — басом предложила она.

Росту в этой воительнице было под два метра семьдесят сантиметров — почти на метр выше Линь Ло. Стоя перед ней, он едва доставал ей до груди.

Впрочем, для оборотней подобная статура считалась обычным делом, а особы с крупными зверями-покровителями махали ещё выше. Окажись Линь Ло в толпе гигантов, его взору открылись бы лишь кубики пресса, ягодицы да бесконечные мышечные ноги. Привычка из прежней, современной жизни подталкивала его нести хотя бы часть груза самому, но, глядя, как женщина шутя подхватила тюки, точно те ничего не взвешивали, он со спокойной совестью сдал и второй рюкзак.

— Как тебя зовут? — поинтересовался он.

— Цян, господин Служитель.

— Цян... — Покосившись на её литые кубики пресса над юбкой из шкур и ладони величиной с его собственное лицо, Линь Ло кивнул: — Идём.

— Слушаюсь, господин.

На всём материке Линь Ло знал лишь семейства А-Да да Бай Хуа. Семья А-Да осталась в далёком племени, а к Бай Хуа он заглянул накануне, откушав с ними прощальный ужин. Поэтому сегодня, сопровождаемый Цян, он направился прямо за городские ворота. Там собирались прочие Служители Бога со своими спутниками, ожидая конвоя из воинов-оборотней для броска к Затерянными землям.

Вдруг, когда Линь Ло и Цян уже подходили к выходу из города, мимо промчалась группа воинов-оборотней.

— Всем оборотням и полуоборотням укрыться в домах! — орал он на ходу. — Внутрь, живо!

Торговцы, раскладывавшие добро, и прохожие, завидя патрульных, шарахнулись в жилища так, словно столкнулись с невиданным кошмаром. Улица, ещё мгновение назад полная жизни, вымерла. Посреди пустой мостовой застыли растерянный Линь Ло и его спутница. Стражники, заметив оставшихся, уже занесли глотки для бранного выкрика, но осеклись, разглядев на Линь Ло льняные одеяния Служителя Бога.

Воин приложил правую руку к левой стороне груди и склонил голову:

— Господин Служитель, прошу вас, немедленно укройтесь!

— Что стряслось? — спросил Линь Ло.

Оборотень воровато оглянулся:

— Поступил приказ жреца: отряды Безумных зверей, содержащихся под стражей в городе, конвоируют в Затерянные земли. Они свирепы и кровожадны. Им нельзя попадаться на глаза людям, иначе твари сорвутся с цепи.

Едва он договорил, как неподалёку взвился оглушительный, разношёрстный рёв. Дикий рык множества глоток смешался в единый гул, в котором Линь Ло не смог различить отдельные голоса. Но в этом реве явственно ощущались первобытная ярость, бешенство и жажда крови, утолить которую способна лишь смерть.

Лицо воина исказилось от ужаса. Он мгновенно затолкнул Линь Ло в ближайшую хижину и гаркнул хозяевам:

— Господин Служитель переждёт у вас!

После чего рванул в сторону нарастающего грохота.

В хижине обитала простая семья: отец-оборотень, мать-полуоборотень и двое малышей-оборотней. Они только-только заскочили внутрь после криков стражи, как к ним бесцеремонно впихнули Служителя Бога. Хозяева не успели даже отдать почести гостю — накативший зловеющий рёв заставил их в ужасе прижать детей к груди, забыв обо всём на свете.

Линь Ло припал к дверному проёму, любопытно выглядывая наружу. Цян в испуге попыталась оттащить его за рукав, но он мягко выскользнул из её хватки:

— Не волнуйся, я лишь взгляну.

Он являлся Служителем Бога, а Цян — всего лишь его подчинённой. Не смея перечить господину, воительница замерла рядом, со страхом глядя, как тот наблюдает за приближением жутких Безумных зверей.

Вскоре на противоположном конце улочки показалась процессия. Возглавляли её Хунье и ещё один Служитель Бога; оба держали в руках дымящиеся снопы сухой травы и непрерывно бормотали заклинания. За ними, сжимая каменные и деревянные палицы да редкие железные клинки, стеной шли воины-оборотни. А в кольце конвоя двигалась орава из семи десятков грязных, кошлатых... людей, не прикрытых даже драной шкурой.

У Линь Ло язык не поворачивался назвать их людьми. По сравнению с обычными оборотнями и полуоборотнями, в этих созданиях дикий зверь возобладал полностью. Уши на макушках, хвосты, хищные узоры на коже — всё выражалось с пугающей чёткостью. У большинства руки и ноги оставались полузвериными, с когтями и шерстью. Казалось, тонкая человеческая оболочка тщетно пыталась сдержать запертого внутри монстра, но трещала по швам, выпуская наружу неистовство несокрушимого зверя.

<http://bllate.org/book/20115/1992913>